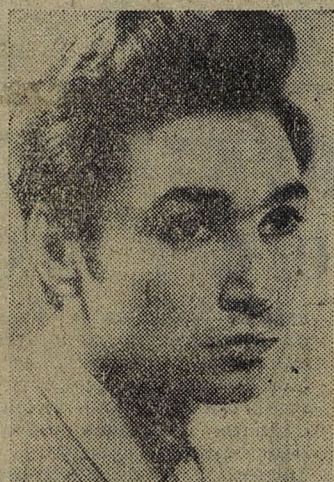

ГОСТИ КАРАГАНДЫ

В. Коренев

ном выступления Владимира Коренева, которого жители периферийных городов знают, к сожалению, только по фильмам, воспринимаются с большим интересом. Он рассказывает о том, как создаются фильмы, представляет нам своих товарищей по труду, касается сложных проблем актерского искусства.

В последнее время особенно много молодых людей стремится «попасть в актеры». Известно, что в театральные студии и вузы самый большой конкурс.

попробовать свои силы на начальном пути к актерскому творчеству. Его приняли.

Впрочем, это была не такая уж случайность: таллинский школьник играл в драматическом кружке, которым руководил артист местного театра И. Д. Россомахин. И, надо полагать, руководил неплохо — из этого кружка вышли и стали известными артистами театра и кино Лариса Лужина, Виталий Коняев, Игорь Ясулович, Лилия Малкина. Некоторый опыт

нировался по ночам: днем был занят на репетициях. И потом провел в море, на глубине до тридцати метров, в общей сложности сорок часов. «Талант — это прилежание», — любил повторять Максим Горький.

За одиннадцать лет (после получения диплома с отличием) Владимир Коренев объехал почти весь Советский Союз. Со дна Черного моря «человек-амфибия» поднялся на высоту 9000 метров, чтобы выступить на борту реактивного самолета. Он встречался со строителями Братской ГЭС, с пограничниками Кушки, с рабочими заводов и тружениками полей. За эти годы он сыграл в театре более сорока ролей, причем разноплановых, потому что больше всего боится штампа.

— После съемок в первом фильме, — рассказывает артист, — на меня начали смотреть как на «советского Тарзана», хотя я лишь отдал дань жанру.

Вот почему, отказавшись от предложений ряда постановщиков приключенческих кинолент, Владимир Коренев охотно согласился сыграть в фильме И. А. Пырьева «Свет далекой звезды» резко отрицательную роль. Теперь он мечтает раскрыть комедийную сущность своего таланта, но в лирической киноленте «Дети Дон Кихота» лишь приблизился к заветной цели.

На вступительных экзаменах в театральный институт Владимир читал библейскую притчу, которая начинается так: «Не бойся врага — самое страшное, что может сделать враг, — это убить тебя. Не бойся друга — самое страшное, что может сделать друг, — это предать тебя. Но бойся равнодушного...».

Так и поступает Коренев. Творческое горение, увлеченность сопутствуют ему повсюду — в театре, в кино, в педагогической деятельности и в многочисленных поездках по стране.

И. ЛЯХОВСКАЯ.

СТАРТ В ИСКУССТВО

По приглашению Карагандинского городского отделения общества «Знание» в нашем городе часто бывают столичные артисты театра и кино, широко популярные и новички в искусстве, уже успевшие приобрести добрую славу. Подмечена такая закономерность — почти каждый начинает свое выступление с историй в духе известного бытописателя актерской среды И. Х. Рыбакова, историй смешных и грустных — из жизни дореволюционных лицедеев. Раньше и теперь; отношение к профессии; значение человека на сцене — вот о чем, собственно, идет речь.

Не избегал поначалу такого стандарта и гостящий сейчас в Караганде артист Московского драматического театра им. Станиславского Владимир Коренев. А нас, зрителей, давно уже не нужно убеждать в том, что «артист» — это звучит гордо и что ему даже дано превосходство над другими, ибо еще Н. В. Гоголь сказал, что «театр — это кафедра, с которой много добра можно сказать людям». Вот, пожалуй, единственное замечание. В осталь-

не будем говорить обо всех, но, наверное, есть среди таких абитуриентов наивные люди, мечтающие сразу же, полным ковшом зачерпнуть радость творческой победы, успех оаций. Увы, это удается далеко не всем. Владимир Коренев в этом смысле счастливое исключение. Хотя он вовсе не собирался стать актером и в Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского попал неожиданно для самого себя.

Было лето 1957 года. Владимир готовился к поступлению в политехнический институт города Таллина, где постоянно жил. Нелепая случайность — перелом ноги — задерживала его в Москве. По утрам, опираясь на палку, юноша выходил подышать свежим воздухом в соседний скверик, как раз против ГИТИСа. Каждая минута здесь была заполнена разговорами об искусстве, горячими спорами, бесконечным повторением текстов — будущие (и несостоявшиеся) артисты должны были вот-вот предстать перед строгой экзаменационной комиссией. В этой атмосфере и созрело у Коренева внезапное решение

способного абитуриента, внешнее обаяние, эрудиция, которую нельзя не почувствовать даже при коротком общении с Владимиром Кореневым, открыли ему путь в искусство.

Он начал сразу с главной роли в фильме «Человек-амфибия» режиссера В. А. Чеботарева и Г. С. Казанского и был признан лучшим актером 1962 года. Кинолента эта демонстрировалась в семидесяти пяти странах, дублирована на многие языки мира и получила три первых премии на кинофестивалях научно-фантастических и приключенческих фильмов.

Все как будто легко и просто складывается в жизни Коренева. Но вот один только пример. Перед началом киносъемок фильма «Человек-амфибия» режиссер задал артисту вопрос: «Как вы относитесь к плаванию?» — «В общем, то положительно, но я плавать не умею». — «Не беда, пригласим дублера». — «Нет, я научусь сам». В бассейне Ленинградского института физкультуры им. Лесгафта Владимир в течение полутора тренировался у мастера спорта по плаванию Рима Стукалова. Тре-

Искусство Караганда

22 ДЕК 1971